

УДК 341.01
ББК 67.910–2

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

В. Н. Лисица

Институт государства и права Российской академии наук (Москва, Россия)

В статье рассмотрены правовые проблемы в понимании содержания общепризнанных принципов и норм международного права и порядка их применения при разрешении гражданских дел в судах Российской Федерации. Обосновывается, что они на современном этапе своей крайне недостаточной нормативной регламентации частноправовых отношений не способны быть полноценным (самостоятельным) источником частного права ввиду неясности в своем содержании и их юридической силы, отсутствия необходимости дополнений основных начал отечественного гражданского законодательства, а также их изначальной предназначенности для регулирования в первую очередь межгосударственных отношений. В связи с этим их непосредственное применение в частноправовой сфере согласно конституционно-правовому принципу правовой определенности снижает эффективность гражданского правосудия и потому представляется нецелесообразным, что, однако, не исключает их возможного использования в других правовых сферах.

Ключевые слова: общепризнанные принципы и нормы международного права, основные начала гражданского законодательства, российская правовая система, Принципы УНИДРУА, правовая определенность, гражданские дела

GENERALLY RECOGNIZED PRINCIPLES AND RULES OF INTERNATIONAL LAW: ISSUES OF APPLICATION WITHIN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM UNDER RESOLVING CIVIL LAW CASES

V. N. Lisitsa

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

The article addresses legal problems in understanding the content of generally recognized principles and rules of international law and the procedure for their application in resolving civil law cases in the courts of the Russian Federation. It is argued that at the present stage of their extremely insufficient regulation in relation to private law relations, they are not able to be a full-fledged (independent) source of private law due to the ambiguity in their content and their legal force, no need to supplement the basic principles of the domestic civil legislation, as well as their original purpose for regulating primarily inter-governmental relations, so that their direct application in the private law sphere, according to the constitutional law principle of legal certainty, reduces the effectiveness of civil justice and therefore seems impractical, which, however, does not exclude their use in other legal spheres.

Keywords: generally recognized principles and rules of international law, basic principles of civil legislation, Russian legal system, UNIDROIT Principles, legal certainty, civil law cases

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)2.17](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)2.17)

Конституция Российской Федерации [1] (ч. 4 ст. 15), а вслед за ней Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [2] (п. 1 ст. 7) и ряд других кодификационных и иных федеральных законов провозгласили общепризнанные принципы и нормы международного права составной частью российской правовой системы, создав определенные сложности в их понимании и применении при рассмотрении гражданских дел во взаимодействии с международными договорами Российской Федерации и разнообразными нормативными правовыми актами, действующими в Российской Федерации. В первую очередь обращает на себя внимание то, что концептуально, с позиции теории права, их выделение наряду с международными договорами Российской Федерации является ошибочным, поскольку они по своей правовой природе представляют собой нормы права, а не источник права, и потому могут содержаться в тексте самих международных договоров [3, с. 33] или быть представленными в другом источнике международного права — международно-правовых обычаях [4, с. 92; 5, с. 82–83].

Интересно отметить, что ни Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) [6] (ст. 11), ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) [7] (ст. 13) не называют общепризнанные принципы и нормы международного права в перечне источников права (нормативных актов), подлежащих применению судом при рассмотрении гражданских дел. Тем не менее Пленум Верховного Суда Российской Федерации упоминает их при определении норм права, которыми следует руководствоваться судам при разрешении дел в сфере международного частного права [8] (п. 1).

В юридической литературе рассматриваемая категория считается одной из самых сложных и дискуссионных в теории международного права [9, с. 117–119]. Ни Конституция Российской Федерации, ни действующие международные договоры и законодательные акты Российской Федерации ее не раскрывают. Статут Международного Суда ООН [10] в ст. 38 указывает в числе источников международного права общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, но не общепризнанные принципы и нормы международного права как таковые, не уточняя при этом их содержание и не устанавливая оснований для разграничения цивилизованных и нецивилизованных наций. Указание на цивилизованные нации при квалификации рассматриваемых принципов в теории и практике заслуженно признано устаревшим и не отвечающим современному международному праву [11]. Вместе с тем продолжают оставаться неясными вопросы о том, должны или могут ли такие принципы быть отражены в национальном праве как доказательство их признания со стороны государств; какое количество государств должно разделять тот или иной принцип для придания ему общепризнанного характера и т.д. Кроме того, в литературе небезосновательно считается, что рассматриваемые принципы могут не только вытекать из национально-правовых систем, но и формироваться в рамках самой международно-правовой системы [12, с. 148].

В доктрине международного права вполне обоснованно указывается на отсутствие единого исчерпывающего перечня рассматриваемых принципов международного права [13, с. 23]. Считается, что многие из них закреплены в ст. 2 Устава ООН [14] и Декларации о принципах дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН [15]. Однако, как известно, они касаются межгосударственных отношений (к примеру, воздержание от угрозы силой или ее применения; разрешение международных споров мирными средствами; невмешательство во внутренние дела государства; равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств и др.) и потому в таком понимании не могут применяться к частноправовым отношениям, осложненным иностранным элементом, при разрешении гражданских дел с участием физических и юридических лиц.

Судебное толкование в понимании рассматриваемой категории предложил, как известно, Пленум Верховного Суда Российской Федерации. В частности, он указал, что общепризнанные принципы международного права представляют собой его основополагающие императивные нормы, которые признаются международным сообществом в целом, причем отклонение от таких норм не допускается, а общепризнанная норма международного права, в свою очередь, тоже имеет обязательный характер, принимаемый сообществом государств в целом [16] (п. 1). Однако последняя, в отличие от общепризнанного принципа, как видно, не является основополагающей. В этой связи можно заключить, что поскольку общепризнанные принципы уже представляют собой общепризнанные нормы международно-

го права, то их выделение (точнее, отдельное указание в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации) нельзя признать по большому счету оправданным. Несмотря на приведенные разъяснения Пленума, граница между данными понятиями продолжает оставаться довольно размытой [17, с. 21].

Содержание общепризнанных принципов и норм международного права может раскрываться в различных международно-правовых документах, в частности, принимаемых ООН и ее специализированными учреждениями [16], в универсальных конвенциях, декларациях и пактах о правах человека и т. п. [18] В качестве примеров в юридической литературе [5, с. 82–85; 19, с. 68; 20, с. 108] и судебной практике [16] обычно приводятся принципы всеобщего уважения прав человека, обязательности заключенного договора и добросовестного его выполнения (*pacta sunt servanda*), недопустимости дискриминации, запрета лишения собственности, справедливости, законности и т. д.

Если внимательно их проанализировать, то нельзя не заметить, что все они предусмотрены в той или иной формулировке в Конституции Российской Федерации (в частности, в ее гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина») и отраслевом законодательстве Российской Федерации (к примеру, в ст. 1, 9, 10, 209, 235, 237–243, 450 ГК РФ и т. д.). В гражданско-правовой сфере они в значительной степени коррелируют с основными началами гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) [5, с. 47–51]. Последние могут иметь регулирующее воздействие на гражданские отношения при их непосредственном применении в гражданских делах, когда отсутствует норма гражданского права, регулирующая спорное или сходное отношение. В этом случае на основании п. 2 ст. 6 ГК РФ, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 6 ст. 13 АПК РФ при разрешении дела суд руководствуется общими началами и смыслом гражданского законодательства (аналогия права) с учетом требований добросовестности, разумности и справедливости.

В этой связи возникает вопрос о целесообразности закрепления рассматриваемых категорий международного права в действующем законодательстве в качестве регулятора гражданских отношений, учитывая существующие неясности и сложности в понимании их содержания [5, с. 182–184]. Дело в том, что их неправильное применение может привести к отмене или изменению судебного акта. В частности, это касается случаев, когда суд не использовал необходимую норму международного права, или, наоборот, обратился в процессе правоприменения к норме международного права, которая не должна была применяться в данном деле, или сделал неправильное ее толкование [18] (п. 9). Все это не может не породить противоречивую правоприменительную практику, которая негативным образом влияет на эффективность правосудия по гражданским делам [21, с. 138–156] и в целом противоречит конституционно-правовому принципу правовой определенности, на который неоднократно ссылался Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, по его мнению, правовое регулирование должно быть ясным и непротиворечивым, а механизм его действия — понятен соответствующим субъектам права, исходя из его содержания [22] (п. 2). Неточность, неясность и неопределенность нормативных положений порождают возможность неоднозначного их истолкования, а значит, и произвольного их применения, что ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан [23] (п. 2).

Закрепление общепризнанных принципов и норм международного права в ГК РФ и иных актах отраслевого законодательства поднимает еще одну проблему, связанную с установлением их соотношения по юридической силе с международными договорами Российской Федерации, ГК РФ и иными нормативными правовыми актами, а также правовыми обычаями. Ни Конституция Российской Федерации, ни сам ГК РФ не дают прямого ясного ответа на этот вопрос, учитывая, что приоритетное применение по отношению к российскому законодательству установлено лишь для международного договора Российской Федерации, причем при условии его ратификации [16] (п. 8).

Следует также отметить, что в международном коммерческом обороте существуют еще и другие принципы: Принципы УНИДРУА международных коммерческих договоров [24] и Принципы европейского контрактного права [25], которые предназначены для внешнеэкономического оборота с участием физических и юридических лиц, регулируя договорные отношения с их участием. Однозначно определить правовую природу данных документов довольно сложно. Во-первых, они носят рекомендательный характер, и потому их проблематично относить к известным источникам права. Во-вторых, они не заключены между государствами и иными субъектами международного права, а приняты, в частности, международной межправительственной организацией — Международным институтом

унификации частного права (УНИДРУА) (в отношении Принципов УНИДРУА международных коммерческих договоров), а потому они не являются международными договорами. В-третьих, сложно их признать и обычаями, учитывая, что для их применения требуется согласие сторон (к примеру, когда они указали в договоре общие принципы права, *lex mercatoria* [20, с. 101–120; 26, с. 106–109] или аналогичные положения в качестве применимого права [24]). Несмотря на то что они могут также использоваться для толкования и восполнения международно-правовых унифицированных документов и национального права, служить в качестве модели правового регулирования на международном и национальном уровнях, международная коммерческая арбитражная практика однозначно указывает на важность соглашения сторон для применения рассматриваемых принципов при разрешении внешнеэкономических споров [20, с. 109–110; 27, с. 18–25]. Наиболее верным решением вопроса является отнесение данных документов к актам негосударственного регулирования, для обращения к которым требуется волеизъявление сторон [20, с. 119–120; 26, с. 108].

Таким образом, несмотря на формальное, не в полной мере продуманное включение общепризнанных принципов и норм международного права в российскую правовую систему, их непосредственное применение к частноправовым отношениям при разрешении гражданских дел представляется затруднительным и проблематичным ввиду неясности в своем содержании и их юридической силы, отсутствия необходимости дополнений основных начал отечественного гражданского законодательства, а также их изначальной предназначенности для регулирования в первую очередь межгосударственных отношений. В этой связи, руководствуясь конституционно-правовым принципом правовой определенности, они не должны признаваться самостоятельным (полноценным) источником частного права (по крайней мере на данном этапе своей недостаточной нормативной регламентации гражданских отношений), что, однако, не исключает их возможного применения в других правовых сферах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 20.03.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Кузнецова О.А., Марино И. Общепризнанные нормы международного права: теоретико-правовые проблемы // Академический юридический журнал. 2010. № 2. С. 32–36.
4. Нешатаева Т.Н. Международное право в судебной практике арбитражных судов // Закон. 1998. № 7. С. 87–96.
5. Лисица В.Н. Принципы международного инвестиционного права. Новосибирск, 2009. 246 с.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50. Ст. 8073.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50. Ст. 8073.
8. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019 № 24 // Рос. газета. 2019. 17 июля.
9. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 1. С. 117–132.
10. Статут Международного Суда ООН: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/ictj/statut.shtml> (дата обращения: 20.11.2024).
11. Второй доклад рабочей группы Комиссии международного права ООН об общих принципах права от 09.04.2020 No. A/CN.4/741. С. 3.67. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/093/46/pdf/n2009346.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).
12. Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Журнал Высшей школы экономики. Право. 2021. № 3. С. 148–174.
13. Хлестова И.О. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // Журнал российского права. 1997. № 12. С. 20–25.

14. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 (с изм. и доп. от 20.12.1971). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 20.03.2024).
15. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята 24.10.1970 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2625 (XXV). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 20.03.2024).
16. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) // Рос. газета. 2003. 2 декабря.
17. Аничкин Е. С., Васильев А. А., Усвят Н. Д. Интернационализация отечественного права в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 19–31.
18. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) // Рос. газета. 1995. 28 декабря.
19. Гражданское право : учебник: в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. М. : БЕК, 2002.
20. Лисица В. Н. Правовое регулирование иностранных инвестиций: проблемы теории и практики. Новосибирск, 2007. 258 с.
21. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. М. : Норма: ИНФРА-М, 2023. 424 с.
22. По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В. А. Князик и П. Н. Пузырина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2015 № 13-П // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3548.
23. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Газпромнефть — Смазочные материалы» и общества с ограниченной ответственностью «ВИРЕМ РУС» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2024 № 9-П // СЗ РФ. 2024. № 11. Ст. 1563.
24. Принципы УНИДРУА международных коммерческих договоров 2016 г. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
25. The Principles of European Contract Law. URL: https://www.trans-lex.org/400200/_/pecl/ (дата обращения: 20.03.2024).
26. Ерпылева Н. Ю. Источники международного коммерческого права: общая характеристика // Право и государство: теория и практика. 2005. № 3. С. 98–109.
27. Жильцов А. Н. Обзор практики МКАС при ТПП РФ за 2019 год: общая характеристика и коллизионные вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 18–25.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020. Official Internet portal of legal information: URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (date of circulation 20.03.2024).
2. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. of 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Art. 3301.
3. Kuznetsova O. A., Marino I. Generally recognised norms of international law: theoretical and legal problems // Academic Law Journal. 2010. № 2. P. 32–36.
4. Neshataeva T. N. International law in the judicial practice of arbitration courts // Law. 1998. № 7. P. 87–96.
5. Lisitsa V. N. Principles of the international investment law. Novosibirsk, 2009. 246 p.
6. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 № 138-FZ (ed. of 25.12.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. St. 4532; 2020. № 50. Art. 8073.

7. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 № 95-FZ (ed. of 25.12.2023) // NW RF. 2002. № 30. St. 3012; 2020. № 50. Art. 8073.
8. On the application of norms of international private law by the courts of the Russian Federation [^] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2019 № 24 // Ros. gazeta. 2019. 17 July.
9. Bakhin S. V. International component of the legal system of Russia // Izvestiya vysshee obrazovaniya vysshee obrazovaniya. Jurisprudence. 2008. № 1. P. 117–132.
10. Statute of the UN International Court of Justice: adopted in San Francisco 26.06.1945. URL: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (access date: 20.11.2024).
11. Second Report of the Working Group of the UN International Law Commission on General Principles of Law of 09.04.2020 № A/CN. 4/741. C. 3.67. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/093/46/pdf/n2009346.pdf> (access date: 20.10.2024).
12. Romashev Y. S. General principles of law in the system of international law // Journal of the Higher School of Economics. Law. 2021. № 3. P. 148–174.
13. Khlestova I. O. The correlation of international and domestic law and the Constitution of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 1997. № 12. P. 20–25.
14. The Charter of the United Nations: adopted in San Francisco 26.06.1945 (with amendments and additions of 20.12.1971). URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (access date: 20.03.2024).
15. Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations: adopted on 24.10.1970 by UN General Assembly Resolution No. 2625 (XXV). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (access date: 20.03.2024).
16. On the application by courts of general jurisdiction of universally recognised principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 10.10.2003 № 5 (ed. from 05.03.2013) // Ros. gazeta. 2003. 2 December.
17. Anichkin E. S., Vasiliev A. A., Usvyat N. D. Internationalisation of domestic law in the context of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation // Pravoprivlenie. 2022. T. 6. № 2. P. 19–31.
18. On some issues of application by the courts of the Constitution of the Russian Federation in the exercise of justice: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 31.10.1995 № 8 (ed. from 03.03.2015) // Ros. gazeta. 1995. 28 December.
19. Civil Law: textbook: in 2 vols. / ed. by E. A. Sukhanov. M.: BEK, 2002.
20. Lisitsa V. N. Legal regulation of foreign investments: problems of theory and practice. Novosibirsk, 2007. 258 p.
21. Kleandrov M. I. Justice and fairness. M.: Norma: INFRA-M, 2023. 424 p.
22. On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 31.1 of the Federal Law «On state registration of rights to immovable property and transactions with it» in connection with the complaint of citizens V. A. Knyazik and P. N. Puzyrin»: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.06.2015 № 13-P // NW RF. 2015. № 24. Art. 3548.
23. On the case of verifying the constitutionality of part 2 of Article 16.2 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offences in connection with the complaints of limited liability company “Gazpromneft — Lubricants” and limited liability company “VIREM RUS”: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.03.2024 № 9-P // NW RF. 2024. № 11. Art. 1563.
24. Principles of UNIDROIT international commercial agreements 2016. URL: <https://www.unidroit.org/wp-content/uploads/2021/06/Unidroit-Principles-2016-Russian-bl.pdf> (access date: 20.03.2024).
25. The Principles of European Contract Law. URL: https://www.trans-lex.org/400200/_/pecl/ (access date: 20.03.2024).
26. Erpyleva N. Y. Sources of international commercial law: general characteristics // Law and State: Theory and Practice. 2005. № 3. P. 98–109.
27. Zhiltsov A. N. Review of the ICAC practice at the CCI RF for 2019: general characteristics and conflict of laws issues // Arbitration and Civil Procedure. 2021. № 8. P. 18–25.